

НИКОЛЬСКИЙ БЛАГОВЕСТ

По благословению Александра, митрополита Астанайского и Казахстанского

**Никольский Благовест N 10 (626), 17 июня
2012 г.**

ПЕРЕДАЧА ВСЕХ РУССКИХ СВЯТЫХ





Русская святость - какая она?

Вчитываясь внимательно в книги Священного Писания, в особенности в Апокалипсис, вдумываясь в то, о чём свидетельствуют памятники старины у всех народов, о чём свидетельствует мировая история и история каждого народа, так же как и русского, нельзя не увидеть, что каждый народ имеет собственное религиозное призвание, и что осуществляется оно религиозными гениями. От их огня и Россия многие века зажигала свои лампы. Горела наша русская Православная лампада в храмах, в монастырях, в богатых и бедных домах, в крестьянских избах. И горела она особым огнём нашей особой русской святости.

Вы, может быть, спросите: разве бывает какая-то особенная национальная святость? Разве Бог не один для всех, разве не один Бог и для русских, и для французов, и для евреев, и для греков? "Будьте святы, как Отец ваш Небесный" - это же сказано всем без различия национальностей. Разве мы не помним, что в Евангелии говорится о том, что нет для Царства Божия ни эллина, ни иудея? Конечно, Бог - один и Церковь Божия, Церковь Христова - одна для всех, одна "лоза священная", от которой питаются все люди самых разных наций, самых разных положений. Но у одной священной лозы много ветвей, братья и сестры. И русская Православная святость образует на этой лозе особую ветвь русского Православия, русского православного благочестия, ветвь русской святости. И сегодня мы празднуем с вами память всех святых в земле Российской просиявших.

Мы чтим наших русских святых не только как небесных покровителей святой и грешной России. В них мы



ищем откровение и наставление для духовной жизни каждого из нас, для собственного духовного пути. Вот почему и следует знать, в чём же особенность нашей русской святости. Сегодня мы всматриваемся с особенным чувством в великое наше прошлое, в лики наших святых, появляющиеся у самых истоков, в самом начале истории нашего народа. Вот XI век - первые святые русские. Кто они были? Миряне, братья и сестры. Страстотерпцы Борис и Глеб, а за ними идут святые Киево-Печерской Лавры во главе с преподобным Феодосией, духовным начальником этой Лавры. Потом видим святых князей, святителей. Потом, наконец, Московская Русь. Мы видим святых московских, около Москвы подвизавшихся, святого Сергия преподобного Радонежского игумена всея России Чудотворца, наконец, нашу святую северную Фиваиду. Потом Преподобные Нил Сорский и Иосиф Волоколамский (или Волоцкий), которые, между собой спорят о том, как надо устраивать монастырскую, монашескую духовную жизнь. Один говорит - так, а другой - иначе. И один и другой несколько по-разному устраивают монашескую жизнь, но оба - святые, оба - подвижники. За ними идут юродивые, блаженные и святые жёны - Ефросинья Полоцкая, Анна Кашинская и многие другие святые жёны, подвизавшиеся в России. Наконец, почти наш современник - святой Серафим Саровский, святой Тихон Задонский. Вот - золотая цепь, тянущаяся от самых истоков нашей истории и до наших дней. Никогда не прерывалась и не прервётся эта золотая цепь. Были, есть и будут всегда на нашей земле подвигающиеся святым подвигом особенной русской святости и особенного русского благочестия чистые сердцем люди.



Всматриваемся в эту золотую цепь, всматриваемся в это великое прошлое Русской Церкви, и что видим? Какие черты характерны для русской святости? Прежде всего, братья и сестры, видим светлую-светлую мерность жизни, т.е. отсутствие, какого бы то ни было радикализма. Нет резких отклонений от заветных древностью христианских идеалов в монашестве, а мы особенно почитали, почитаем, и будем почитать монашество. Нет жестокой практики какого-нибудь особенного самоистязания, нет так называемой аскезы, есть тихий труд и пост, пост и труд. Так живут наши монастыри.

В этих монастырях появляется духовничество. Люди, живущие вокруг монастырей, ищут за оградой монастырской наставников высокой духовной жизни и идут к ним за утешением, отрадой, поддержкой, за наставлением. Так в этих монастырях появляется то духовничество, не старчество, а именно духовничество, которое как бы замещает духовничество приходских священников: там, в монастырях, исповедуются люди больше, чем здесь, в приходских церквях. Потом появилось в тех же монастырях и старчество. Слова увещания - слова правды, наставления неслись оттуда, из-за монастырских стен, в мир. Причем слова правды и перед сильными мира сего, а не только простыми людьми. Не отвергался в этих монастырях у монахов и книжный труд - почти всюду создают кружки

переписчиков священных и не только священных книг. Наконец, в этот простой монашеский труд по обработке земли, по многим другим хозяйственным нуждам, включается ещё один вид особенного труда - иконописный труд, совершенно замечательный, если только можно назвать так это необычайно высокое по своей одухотворённости искусство.

Но на что же больше всего нам следует обратить внимание? Каковы особенно характерные черты русской святости? Каким идеалом более всего вдохновлялся русский православный христианин встарь и до самого последнего времени? Его вдохновлял, братья и сестры, образ уничижённого Христа. Именно этот образ мы находим в худых ризах преподобного Сергия - игумена Радонежского, этот же образ видим в безгневно-уничиженного, уничижённого Христа. Этот идеал вдохновлял не одних только монашествующих, он стоял перед духовным взором всех русских православных людей и был им особенно дорог всегда. Так именно появляются в миру, братья и сестры, святые миряне, Христа ради юродивые. Именно они, этим особым подвигом подвизавшиеся, особо вдохновлялись образом уничижённого Христа.



Была ещё одна черта, свойственная русской святости - творить милостыню. Все наши и князья, и святители, и простые миряне творят, прежде всего, милостыню. "Милостив буди" для того, чтобы и Господь был к тебе милостив.

Вот особые черты русской святости, братья и сестры, на которые все мы должны обратить внимание для своей духовной пользы. Вот огнём каких идеалов всегда горела лампада русского православного благочестия. Горит эта лампада как прежде, так и сейчас и в наших церквах, и в домах верующих, и в больших городах и в малых, и в глуши провинциальной, и среди шума и грохота современной цивилизации идут, проходят святым своим путём и блаженные, и преподобные, и странники, и юродивые, чистые сердцем святые праведники, бессребреники, невидимые подвижники любви. Так, вокруг нас, творится чудо их святыми молитвами и их заступлениями. И силою этого творящегося и сейчас чуда Божия да укрепимся все мы на путях своей христианской жизни и духовного своего делания, ведущего к Царствию Небесному и к Самому Богу. Аминь.

Протоиерей Всеволод Шпиллер

<http://www.pravmir.ru/russkaya-svyatost>

Сонм русских святых

После дня Пятидесятницы, когда мы вспоминали о том, как Дух Святой сошел на святых апостолов, первых учеников Христа, которые приняли благодать, проповедовали истину во всей вселенной и основали Святую Церковь, уместно вспомнить и всех впоследствии благодатью этой освятившихся и спасшихся. Ныне мы совершаем память всех святых, в земле Российской просиявших.

На протяжении многих столетий Россия славится как могущественная держава, несравнимая со многими другими государствами, а российский народ - как один из величайших народов мира. Все это происходит, может быть, благодаря тому, что страна наша велика своими святыми и своей святостью. Действительно, русский народ дал Вселенской Церкви великий сонм святых. Многие из них по некоторым причинам еще не прославлены. Прежде всего, это новомученики российские, пострадавшие от рук коммунистов, начиная с 1917 года, вплоть до окончания беспрецедентного и страшного гонения на Церковь, какого не было, может быть, даже и в первые века христианства, - столь много христианской крови было пролито. Конечно, не все люди, которые пострадали в то время, являются святыми. Чтобы составить представление о том, какому ужасному преследованию большевики подвергли свой собственный народ, нужно сказать, что, по мнению некоторых историков, в войнах,



разразившихся по вине коммунистов, а также - и в особенности - в советских лагерях погибло от шестидесяти до ста миллионов человек. Если бы не было этих страшных катастроф (можно даже сказать, что власть большевиков была одной сплошной катастрофой, наказанием Божиим), то в России и на территории бывшего Советского Союза сейчас жило бы приблизительно на сто миллионов человек больше. Среди погибших было много таких, которые страдали за Христа сознательно: священники, епископы, монахи, монахини, миряне. Они проявили необыкновенное мужество и твердость. Конечно, были и малодушные, но покаяние помогает всякому человеку очиститься и спастись.

Я приведу пример не из книг, а из жизни. Когда я был еще мирянином, то паломником ездил в Троице-Сергиеву Лавру и останавливался там, в монастырской гостинице. Как это часто бывает в таких поездках, я разговорился с одним из паломников, и он рассказал мне любопытную историю своей жизни. Как оказалось, раньше он был дьяконом. В конце или середине 20-х годов он и два его друга поступили на так называемые пастырские курсы в какой-то епархии, так как духовных семинарий тогда уже не существовало. После обучения он успел принять сан дьякона, а его два друга - стать священниками. Когда был очередной всплеск гонений на Церковь, то дьякон этот, чтобы не пострадать, не отрекаясь от сана, скрыл его, ушел, так сказать, в тень и стал жить мирской жизнью. Он уговаривал и своих друзей, двух священников, поступить так же, но они сказали: "Раз уж мы этим путем пошли, мы с него не свернем". И так случилось, что друзья его, как и многие другие священнослужители Русской Церкви, были арестованы. В итоге они, вероятно, погибли в лагерях, а их друг остался жить. С человеческой точки зрения, он поступил благоразумно, мудро ушел в сторону, но всю жизнь он носит в своем сердце (это чувствовалось в разговоре) чувство вины за то, что не смог донести свой крест до конца. На некоторое время он даже отошел от Церкви, но потом христианская совесть все-таки заставила его покаяться и вернуться. Когда я с ним познакомился, он жил уже как обыкновенный христианин, мирянин. Воспоминание о друзьях никогда не покидало его, и вот почему-то ему захотелось рассказать мне, совершенно незнакомому человеку, эту свою давнюю историю. Значит, в душе это его мучило.

Вот пример того, как одни следовали за Христом, а другие из малодушия отступали. Кто же из них блаженный, кто действительно мудрый, кто проявил истинный разум и правильно поступил? Конечно, его друзья, эти священники, которых, может быть, сразу же расстреляли, а скорее всего, долго пытали, а потом дали огромные, совершенно невыносимые сроки. Тогда за несуществующую вину (например, придуманный шпионаж в пользу какой-нибудь иностранной державы) давали десять-пятнадцать лет; если кто-то получал пять лет, считалось, что ему повезло. Если осужденные выживали в нечеловеческих условиях лагерей, то продолжали жить в ссылках или вновь подвергались арестам, потому что как один раз отбывшие срок они считались уже неблагонадежными, и справедливо: ведь они видели всю изнанку советского режима. Так и погибали люди один за другим, как сказано в псалме: "Вменихомся яко овцы заколения" (Пс. 43, 23). Люди уподобились овцам, совершенно беспомощным, беззащитным, которых одну за одной закалывают целыми стадами. Так произошло в России. Причем, многие пострадали, сами не зная за что, были потерпевшие даже среди самих коммунистов. Этот страшный режим был поистине сатанинским наваждением. Мне вспоминаются слова Апокалипсиса о саранче, вышедшей из "кладязя бездны" (см. Откр. 9). Большевики и были этой саранчой, все пожирающей и уничтожающей.

Схиархимандрит Авраам (Рейдман)

<http://www.sestry.ru/church/content/slug/>

Святитель Иоанн, митрополит Тобольский и всея Сибири

День памяти: 23 июня (10 июня по старому стилю)



дним из особо почитаемых сибирских святых является святитель Иоанн (Максимович), занимавший Тобольскую кафедру всего четыре года, с 1711 по 1715, однако успевший сделать очень много для прославления Имени Божия. Не случайно празднование Собора Сибирских святых приходится на день его блаженной памяти.

О детстве святителя сохранилось мало свидетельств. Известно, что родился он в декабре 1651 года в Нежине в семье благочестивых жителей известного дворянского малороссийского рода. В истории России Максимовичи оставили заметный след ревностным служением на благо Отчизне и государю. Но не только на службе земному царю прославились они. В святительском сане причислен к лику святых Русской Православной Церкви Иоанн, митрополит Тобольский и всея Сибири. Епископ Шанхайский и Сан-Францисский Иоанн, получивший имя в честь своего знаменитого предка, также предстоял престолу Божию.

Родители Иоанна были людьми небедными и щедро жертвовали свои средства на возведение и благоустройство храмов. Своему сыну они старались дать лучшее по тому времени образование. Дома он воспитывался в духе благочестия, послушания и любви к Слову Божию, поэтому, продолжая образование в Киевской коллегии (позднее ставшей академией), Иоанн выделялся из всех своими способностями, причем настолько, что по окончании коллегии был оставлен в ней в должности преподавателя.

Домашнее воспитание, учеба в коллегии, постоянное общение с монахами питало его душу стремлением служить Богу в ангельском чине инока, и в 1676 году в Киево-Печерской Лавре он был пострижен с именем Иоанн. Последующее рукоположение молодого, блестяще образованного постриженника в иеродиакона, а затем в иеромонаха произошло очень быстро. Недолго подвизался он в Лавре, иные стези готовил ему Господь.

В 70-е годы XVII-го столетия Россия воевала с Турцией, и к 1677 году пламя войны бушевало на территории Малороссии. Успех сопутствовал турецким войскам, захватившим часть южных земель, крупный по тем временам город Чирогин.

Оказавшись перед опасностью нападения турецких полчищ на Киев, гетман решил направить посольство к царю Феодору Алексеевичу с просьбой о помощи. В составе посольства был молодой иеромонах Иоанн (настолько велик был в Лавре авторитет двадцатипятилетнего иеромонаха!). Помимо просьбы о помощи военной лаврские монахи просили, в случае нападения турок на Киев, дать им возможность укрыться в другом монастыре. Царь и войско послал, и Брянский Свенский Успенский монастырь предоставил, повелев отцу Иоанну быть в нем архимандритом.

Документальных свидетельств о жизни архимандрита Иоанна до 1635 года не сохранилось. Появляются они лишь в связи возложением на него настоятельства Елецким монастырем, который передал ему святитель Феодосий Углицкий, предчувствовавший свою близкую кончину.

По успению святителя Феодосия в архиерейских покоях собралась Рада из числа уполномоченных Киевского митрополита, малороссийского гетмана, войска и мещанства для выбора преемника усопшему и единогласно был избран архимандрит Иоанн (Максимович). Хиротония Иоанна во епископа Черниговского была совершена в Москве 10 января 1697 года.

Управление епархией открыло перед владыкой Иоанном новые возможности. Сам ученый-богослов и плодовитый писатель (им написано около двенадцати книг), он был покровителем просвещения в своей епархии. Им была основана в Чернигове славяно-латинская школа, дававшая образование детям не только духовенства, но и дворян, мещан и казаков. Его же властью во всех церквях Черниговской епархии были заведены синодики для занесения в них имен благотворителей.

Нести на своих плечах ношу архипастырских трудов помогало Иоанну молитвенное заступничество его предшественника, святого Феодосия Углицкого. Известен случай исцеления владыки Иоанна молитвами почившего святителя.

Архиепископ Иоанн был тяжело болен и в молитвах призывал на помощь святого Феодосия, будучи уверен, что тот угодил Богу своей праведной жизнью. Святый Феодосий явился собрату и сказал ему: "Не скорби, брат. Господь услышал молитвы твои и ты будешь здоров. Вставай с одра и готовься служить Божественную литургию. Это тебе знамение". Очнувшись после видения, святитель послал сказать наместнику, что будет на следующий день служить. Зная его положение, слова эти сочли бредом больного. Каково же было изумление всех, когда на следующий день архиепископ, уже здоровый, совершал литургию. После этого чуда Иоанн приказал открыть пещеру, где покоились бранные останки святого Феодосия, повесил там большой его портрет, к которому сам же составил и надпись ("похвалу") в стихах. С того момента от мощей святителя Феодосия стали подаваться всем с верой притекающим исцеления, а имя святого, глубоко чтимого черниговской паствой за его праведную жизнь, близость к престолу Божию, навсегда переплелось с именем святителя Иоанна, блаженнейшего его друга. С великой скорбью поэтому черниговская паства переживала весть о том, что их любимый святитель Иоанн назначается митрополитом Тобольским и всея Сибири.

Существует предание, что это назначение произошло не без участия известного князя Меньшикова, задетого независимым поведением святителя при освящении церкви в одном из княжеских имений в



Черниговской епархии. Меньшиков собирался сам назначить день освящения, о чем и сообщил владыке через посланного с этой целью управляющего. Архиепископ на это заметил, что назначить дело его, а не князя, и сам установил время освящения церкви. Кроме того, по всегдашнему своему обычаю он отказался от угощения, предложенного после церковного торжества. Все это оскорбило князя.

Позднее, когда владыке стало известно о новом назначении, ему была открыта судьба его "доброжелателя". "Да, далеко мне ехать, - сказал он, - но князь будет еще далее меня". И действительно, Меньшиков окончил жизнь в дальней ссылке в Березове.

11 августа 1711 года преосвященный Иоанн прибыл к новому месту служения, в столицу Сибирского края город Тобольск. Само вступление владыки в город было обставлено с подобающей торжественностью. Митрополит Иоанн прибыл в Тобольск на двух плотках и остановился против Знаменского монастыря. На следующий день под звон колоколов он вступил на набережную города, встреченный городским духовенством, светскими властями и горожанами.

Вскоре по приезде владыки стали говорить о нем как о великом постнике, о том, что в личной жизни он тих, скромн, сострадателен. Обладая большой работоспособностью, святитель никогда не был праздным, всегда или читал, или учил, или размышлял. Более всего любил он молитву. Запершись у себя в келье, он долго-долго коленопреклоненно молился, часто до утра.

Добро он любил делать тайно и через доверенных лиц посылал деньги и разные вещи сиротам, в богадельни (при нем их в городе было более двадцати), в дома бедных. Потихоньку, переодетый, подходил он к окнам домов нуждающихся, стучал, произносил: "Примите во имя Иисуса Христа", - и поспешно отходил. Особенно болело его сердце за бедных духовного звания.

Там, где были горе и нужда, появлялся владыка, туда его тянуло всей душой. Он любил ходить в тюрьмы, которых много было в Тобольске, и утешал, учил, радовал гостинцами заключенных

Этот человек глубоко воспринял евангельское слово: "Когда делаешь пир - не зови соседей богатых, которые могут воздать тебе тем же, но зови слабых, угнетенных, больных". Так он и поступал всегда, в гости никогда не ездил: за все время служения в Тобольске лишь один раз обедал у губернатора, и то по его усиленной просьбе. Однако в праздничные дни после литургии он приглашал к себе почетных горожан. Угощение его всегда было очень скромным, и подлинным украшением таких трапез были беседы святителя, обладавшего замечательным даром слова. О проповедях его за богослужением всегда отзывались только в превосходной степени.

Всегдашний друг просвещения, митрополит Иоанн горячо заботился о созданной его предшественником Тобольской славяно-латинской школе и, выписывая из Киева и Чернигова для школы знающих наставников, часто употреблял свои доходы.

Своим ревностным попечением об умножении образованного духовенства в Сибири он дополнил апостольские стремления неутомимого митрополита Филофея.

Был он не только богословом, но и стихотворцем, обогатил духовенство и паству многими назидательными сочинениями и тем вооружил православные умы для деятельного и разумного распространения



просвещения. Его перу принадлежит удивительный по богатству духовного опыта *"Илиотропион, или Сообразование человеческой воли с Божественною волею"*, изданный в пяти книгах, *"Феатрон поучительный царем, князем и владыкам"*, - об обязанностях властей, Наконец, вся его благоговейная душа отразилась в сочинении *"Богородице Дево"* и в книге *"Богомыслие в пользу правоверных"*.

Продолжая просветительскую, миссионерскую деятельность в Сибири, святитель путешествовал по краю, отыскивал способных к миссионерству священников, заботился об открытии новых храмов.

Так во славу Божию и работал Иоанн до самой своей блаженной кончины, приобретая все более любовь своих духовных детей, которые и при жизни владыки считали его прозорливым, молитвенником дерзновенным. Его блаженная кончина оставила глубокий след в сознании народа, видевшего в нем угодника Божия.

Заранее чувствуя близость смерти, митрополит стал к ней готовиться: исповедовался и причастился. 9 июня 1715 года он в последний раз служил литургию и в этот день в своих покоях дал обед для городского духовенства и нищих. Гостям своим за столом он прислуживал сам. После трапезы, простившись со всеми, он ушел во внутренние комнаты своих апартаментов и заперся в них.

Утром 10 июня, когда пришло время звонить к утрени, за благословением ко внутренним комнатам подошел чередной; на осторожный стук в дверь ответа не последовало. У закрытых дверей собралось духовенство, приехал губернатор и, предчувствуя недоброе, приказал взломать двери. Митрополит, уже почивший, стоял на коленях. Вступившим в комнаты открылась картина блаженной смерти святителя Иоанна.

Смерть владыки Иоанна провидел находившийся в тот день далеко от Тобольска, в Кондинском крае, его предшественник и преемник митрополит Филофей. Он сказал своим спутникам: "Брат наш Иоанн успе. Прейдем отсюда".

Убедился народ в святости своего митрополита и тогда, когда тело его, не будучи предано земле (пришлось долго ждать возвращения из миссионерской поездки святителя Филофея), долго оставалось нетленным.

Не сразу бранные останки святителя оказались в месте, где им предстояло ожидать всеобщего воскресения. Первоначально они находились в Успенском соборе, в приделе Антония и Феодосия Киево-Печерских. Через двадцать шесть лет, после перестроек, могила его оказалась под открытым небом, что очень беспокоило почитателей его памяти, да и сам владыка Иоанн выказывал недовольство, являясь Тобольским архиереям. Тогда над его могилой был сооружен придельный храм во имя ангела святителя - Иоанна Златоуста. В 1826 году архиепископ Тобольский Евгений (Казанцев) писал: "Митрополиту Иоанну (Максимовичу) здесь такая велика вера, что многие носят чудеса, и что даже самый сей придел построен в честь его будто бы исцелившимся от него". Этим же письмом архиепископ Евгений просил разрешения перенести гроб святителя "в виду плохого состояния придела". Спустившись с духовенством в склеп, архиепископ обнаружил останки святителя покоившимися в совершенно целом гробу; клубок и мантия также оказались нетронутыми временем.

21 января 1916 года по докладу Святейшего Синода святитель Иоанн был причислен к лику угодников Божиих, а его нетленные останки признаны святыми мощами. Свято чтит земная Церковь святителя Иоанна, молитвенно вспоминая память его вкупе со всем Собором Сибирских святых.

В настоящее время святые мощи митрополита Иоанна почивают в Тобольском соборе в приделе, посвященном его имени. И богомольцы со всей Сибири и из других уголков православной России идут со своими нуждами к раке святителя и получают благодатное утешение по молитвам его.

"Святым, иже суть на земли Его, удиви Господь вся хотения своя в них" (Пс. 15, 3). **Воля Божия нашла в жизни святителя великое осуществление, поэтому образ его, как великого постника и молитвенника, невольно влечет людей к подражанию**

<http://pravicon.com/sv-983>

"Илиотропион или Сообразование с Божественной Волей."

Книга Третья. Полезные плоды следования воле Божьей.

IV. Что ведет к совершенствованию.

Всякий поступок человека ценится по той конечной цели, которой он желает достигнуть. Этой-то конечной целью определяется качество наших поступков, их свойство, по которому одни поступки достигают блаженного конца, другие же приводят человека к конечной гибели.

Рассуждая о выборе из множества конечных целей в жизни самой лучшей цели, т.е. истинной и блаженной, вечно-радостной и довольной, не найдем мы другой лучшей, благороднейшей и благоприятнейшей конечной цели для стремления к ней нашей деятельности кроме исполнения воли Божьей, которое постепенно приближает нас к самому Богу, и вечному блаженству в Его бесконечном царстве. Поэтому нет лучших поступков, кроме тех, которые приближают нас к Богу и привлекают Его милосердие к нам грешным.

Итак истинно и праведно изречение Василия Великого: "предоставлять себя охотно во всех своих деяниях и поступках воле и водительству Божьему, т.е. отвергнуться собственного своеволия и принимать с благодарностью как все доброе, Богом посылаемое нам, так и все злополучное для нас, допускаемое Богом, что есть совокупность и высшая степень христианской святости. В силу этого евангельского самоотвержения и несения на себе креста Христова возвеличены и прославлены Богом все святые.

Это добровольное отвержение собственной воли, по учению святых отцов, считается единственным верным началом душевного мира и веры верующего человека в Промысл Божий, никогда не оставляющий без достижения наилучшего конца. Это начало утверждает в нас твердую надежду к нашему благополучию, так что человек не желает уже

полагаться на собственные силы, перестает быть своим, но становится Божьим, и не живет для себя, но для Бога, и что ниспосылает ему Бог, тем он доволен и за все благодарит Бога, находясь как в счастливой жизни, так и в злключениях. Такая покорность человека Богу есть благоприятная для Него жертва: за эту жертву Бог наградил Давида царя самым почетнейшим отзывом об нем: "я обрел мужа по сердцу Моему, который исполнит все желания Мои." Ибо Давид действительно до того приблизился к Богу сердцем своим, что всегда был готов доброхотно и усердно исполнять всякое повеление Божье. Примером Давида царя должен руководиться каждый человек. Предав себя вполне воле Божьей в своем сердце, он не обнаружит себя виновным в безразличных деяниях, которые сами по себе не заслуживают ни похвалы, ни порицания, как, например, необходимые человеку - еда, питье, отдых и прочее, если он употребляет их умеренно во славу Божью, а не для того он ест, или пьет, что этого он алчет и жаждет (т.е. стремится выполнить плотское к тому стремление подобно неразумному животному). Вол или осел сказал бы: ем, потому что алчу; пью, потому что жажду; но разумному существу (человеку) неприлично так говорить: ибо есть, пить, прохладиться, отдыхать он может желать не потому, что это ему приятно и угодно, - но потому, что Богу было так угодно.

Сила смирения. Подсолнечник, или солнечник (Илиотропион), есть цветок, неразлучно обращающийся к солнцу утром, в полдень и вечером не только в светлые дни, но и в мрачные.

Природе этого цвета подражать должна воля человеческая, обращаясь к Богу и Его божественной воле ежечасно не только в светлые дни своей жизни, но и в мрачные, т.е. тяжелые для жизни дни. Святость всего жизни человеческой, по изречению некоторого мудрого Богослова, составляет совершенствование всей жизни христианской, и собрание в лице христианина всех по возможности добродетелей, отражающихся как бы в некотором центре, в сообразовании нашей воли с Божественной волей. Что угодно Богу - то пусть будет и тебе, о человек-христианин, угодно, чего не хочет Бог, не желай того и ты. Поступая по Его святым заповедям, при всяком недоумении (остановись в своем деле и внимательно рассмотрев его) говори



мысленно перед Богом: так Господи, Ты повелеваешь это - я немедленно исполню. Когда Богом запрещается что либо, говори: так Господи, охотно оставляю это, не сделаю Тебе неугодного. В этом добровольном повиновении нашей воле Божьей выражается совершенство нашего смирения пред Богом, которому обязаны мы достойно и праведно во всем повиноваться - по словам пророка: "не Богу ли повиноваться будет душа моя"? Да, Ему она покорна, Он покой душе моей, от Него спасение мое! Он - твердыня моя, убежище мое, не поколеблюсь я ни мало (повинуюсь Ему)!

Богу, как Создателю, все (кроме человека) покорно, все работает Ему, но от человека, достойного разума, желает Бог добровольного повиновения.

Воля Божья - указатель к достижению истинного добра.

В Ветхом Завете Моисей Боговидец изложил перед Фараоном просьбу Израильян об отпуске их из земли Египетской в следующих словах: "Бог Евреев призвал нас. Отпусти нас в пустыню на три дня пути принести жертву Господу Богу нашему, чтобы Он не поразил нас язвой или мечом" (Исх. 5:3).

Многие восхождение на небо, т.е. в царство небесное, называют дорогой в три мили (миля равна 7 верстам; но здесь миля употреблена в иносказательном значении). Из этих трех миль первую называют исправляющей милей, вторую - просвещающей, третью - соединяющей. Действительно идти к Богу по этой дороге весьма близко, если только человек соединит свою волю с Божественной волей.

Христос Господь сказал: "никто не благ, как только один Бог" (Лук. 18:19). Это изречение Отцы святыя приняли за основание того положения, что "разум Божий есть правило (основание для уразумения сущего и согласного с ним действия) всей истины и притом правило неизменное. Таким образом воля Божья должна быть для нашей деятельности к достижению истинного добра неизменным указателем. Да иначе и невозможно быть: ибо невозможно, чтобы сообразное с Божественным разумом не было бы вместе с тем и истинным добром.

Святой Иоанн Златоуст говорит верно: "то, что бывает по воле Божьей, хотя бы по виду казалось нам оно неправым и нежелательным, является всегда для Бога удобным. Напротив, то, что делается без Божьего соизволения, то есть делается иначе, нежели Бог хочет, хотя по видимости и приятно для Бога (например, какое-нибудь богоугодное дело) - оно является в очах Божьих мерзким и незаконным.

Пример подобного поступка представляется в третьей книге Царств.

Повелением Божьим некий пророк - "один человек из сынов пророческих" (20:35 и далее) послан был для вразумления Ахава царя за то, что он простил побежденного на войне с Израильтянами царя Сирийского и побратался с ним против повеления Божьего.

Пророк этот, чтобы не быть прямым обличителем царя, но чтобы заставить царя Ахава обличить самого себя - употребил такой способ (манер). Идя к царю, встречает израильтянина и говорит ему: "бей меня по повелению Бога." Человек этот не захотел побить пророка, и в ту же минуту слышит из уст его ужасное предсказание о себе: "вот, ты отойдешь от меня и за то, что не послушал гласа Господня, убьет тебя лев," что действительно исполнилось.

Пророк, подошедши к другому, повторил свои слова: "бей меня согласно повелению Божьему." Этот человек бил его до того, что всего изранил.

Когда царь Ахав проезжал мимо места, где находился пророк, то последний, покрыв свое лицо, сказал: "я, раб твой, ходил на сражение и один мой сослуживец подвел ко мне человека, и сказал: "стереги его, а если уйдет, то положишь свою душу за его душу, или же должен будешь уплатить талант серебра." Я занялся другими делами, а порученного мне человека не стало (ушел). Царь сказал ему: "таков тебе и приговор; ты сам решил" (т.е. наказание за свою небрежность).

Пророк тотчас снял покрывало со своей головы и узнал его царь, которому пророк объявил тогда известное определение Господа: "за то, что ты выпустил из рук твоих человека, зачатого Мною - душа твоя будет вместо его души, народ твой вместо его народа."

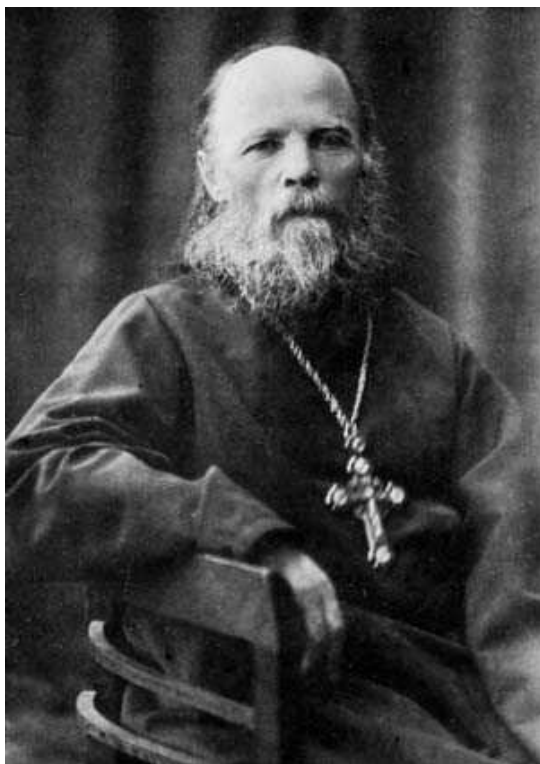
Казалось бы, говорит святой Иоанн Златоуст, что может быть неуместнее этого: кто бил и изранил пророка Божьего - остался здоровым, а кто не бил его (из уважения к его сану), - понес наказание. Но вот как ответственно и небезопасно пренебрегать исполнением заповедей воли Божьей, повелевающих или же запрещающих что-либо! Всякому, кому возведена воля Божья неприлично спрашивать много: зачем то предписывается к исполнению, а то запрещается?

Вездесущий, Всеведущий и Всеблагий Бог является причиной всех причин всего существующего, и Его святая воля есть высочайший, неизменный закон для воли, или свободной деятельности разумных творений. Следовать во всем Божественной воле, или, что то же, сообразовать свободные свои хотения с Нею, есть высшая конечная степень христианского совершенства.

Митрополит Тобольский и всей Сибири Иоанн (Максимович)

<http://agios.org.ua/wiki/>

Всё дело в любви



С таким понятием, как "старец", у нас стойко ассоциируется представление о монахе-подвижнике почтенных лет. Проведя многие годы в усердных и внимательных трудах, такой подвижник может получить от Бога особые дары - знание человеческого сердца, способность направлять людей на прямые жизненные пути. Такие люди любимы православным народом, их ищут, к ним едут и идут, преодолевая любые расстояния. Таких подвижников не ищут в миру. Хотя, говоря по совести и следуя Писанию, можно и в миру найти тех, кто является неукоризненным и чистым, чадом Божиим непорочным среди строптивного и развращённого рода (Флп. 2, 15).

Таким был отец Иоанн Кронштадтский. Но ещё более этому слову соответствует житие Алексия Московского (Мечёва).

Отец Иоанн не имел детей, не был связан необходимостью прокормления и воспитания. Он служил, служил и паки - служил. Проповедовал, проповедовал и паки - проповедовал. С момента прихода к нему всероссийской известности он путешествовал по всей стране, всюду принося дух апостольской ревности и апостольского чудотворства.

В отличие от него, отец Алексей никуда не путешествовал. Он сидел на месте, и храм, в котором он служил, был одним из самых маленьких и невзрачных во всей Москве. Он был

семейный человек, и, когда отдавал последнее нищим, сердце его не раз сжималось болью о своей семье. "Чужим помогаю, а о своих не пекусь", - мучительно думалось ему в эти минуты. Как и кронштадтский пастырь, отец Алексей искал силы и вдохновения в молитве, наипаче - в литургии. Каждый день год за годом в его маленьком храме звонили к литургии. "Опять звонишь? - спрашивали соседи-настоятели. - Зря звонишь".

Но годы прошли, долгие годы почти одинокого подвижничества, замешанного на нищете и борьбе с тяжёлыми мыслями, и в храм потянулись люди.

Живя в миру, отец Алексей был очень близок по духу подлинному монашеству. Ведь монашество - это не только и не столько безбрачие и чёрные одежды. Это самопожертвование и любовь, это частая молитва о людях, со временем превращающаяся в молитву всегдашнюю. Живя так, Алексей Московский был един в духе с лучшими представителями предреволюционного духовенства. Старцы оптинские считали его своим. Серафим Саровский, к тому времени уже вошедший в небесный покой, наблюдал за его деятельностью и посылал к нему за помощью людей.

Одна женщина, доведённая до отчаяния житейскими трудностями, решила свести счёты с жизнью, для чего пошла в лес, прихватив верёвку. В лесу она увидела сидящего на пеньке благообразного старичка, сказавшего ей: "Это ты нехорошо задумала. Иди-ка в такой-то храм к отцу Алексию. Он тебе поможет". Удивлённая женщина побежала в указанный храм, и первым, что она увидела - была икона старичка, спасшего её от самоубийства. Это был святой Серафим. А храм этот - Никольский храм на Маросейке, где настоятелем был отец Алексей Мечёв.

Такой случай был не единственным. Но дело не только и не столько в чудесах. Дело в любви, без которой засыхают души человеческие; которую многие жадно ищут; которая является отличительным признаком для безошибочного узнавания учеников Христовых.

Никаких миссионерских путешествий, никаких написанных книг. Ничего внешне великого или грандиозного. И вместе с тем подлинная святость, подлинное сердцеведение, при котором батюшка, раскрыв ладошку, мог сказать духовным детям: "Все вы у меня вот где".

Он переживал о них, думал о них, склонив колени, усердно молился о них суетными днями и долгими ночами. Он действительно любил всех попавших в орбиту его молитвы, и они все были у него словно на ладошке со всеми своими страхами, трудностями, проблемами.

Таких людей не бывает много. Захоти любой среднестатистический батюшка унаследовать подобный образ жизни, а вслед за ним - благодатные дарования отца Алексия, порыв его утихнет и "бензин закончится" очень быстро. Далее может начаться "стук в моторе" и капитальный ремонт. Тайна подлинной святости сродни тайне истинной гениальности. Никогда не знаешь, почему дано тому, а не этому; почему у одного хватило верности, твёрдости, мужества, а у сотен других не хватило. Но запах святости должен быть доступен всякому духовному обонянию. И запах этот подсказывает нам то, что мы встречаемся с повторением того опыта, который был у Павла. А именно: *И уже не я живу, но живёт во мне Христос* (Гал. 2, 20).

Живёт Христос в отце Алексии, в отце Иоанне, в отце Серафиме.

Живут во Христе отец Алексей, отец Иоанн, отец Серафим.

Мы знаем об этом. И тепло, приносимое в души наши мыслями о святых, свидетельствует духу нашему о том, что, хотя мы и далеки от всегашнего подражания друзьям Божиим, всё же совсем чужими мы ни им, ни Христу не являемся. Но сама теплота эта свидетельствует о том, что и работы много, и двигаться есть куда, и помощники, ранее нас прошедшие путь до конца, готовы прийти на помощь.



Ведь действительно, если в дни земной жизни никто от них не ушёл без утешения, то неужели сегодня, войдя в славу и умножив дерзновение, они откажут нам в помощи?

Не откажут. Правда, батюшка Алексей?

[Протоиерей Андрей Ткачев](http://otrok-ua.ru/sections/art/show/vsjo_delo_v_ljubvi.html)

http://otrok-ua.ru/sections/art/show/vsjo_delo_v_ljubvi.html

Притча о том, когда ангелы приходят

Захотелось одному человеку поучаствовать в строительстве храма, но денег больших у него не было. Поэтому он отправился в горы, присмотрел там гранитную плиту, выломал ее, обтесал, отполировал и решил отнести ее в дар храму.

Стал он искать носильщиков, но никто не соглашался такой огромный камень к храму доставить дешевле, чем за пять алтын, а у человека таких денег не было.

Но вдруг подходят к нему четыре мужичка - маленькие, хилые - и говорят:

- Так и быть, мы донесем твой камень за пол-алтына, только ты подсобить нам должен. Мы этот камень тебе на спину взвалим, а сами будем с четырех сторон поддерживать.

Да меня тут же раздавит эта плита тяжеленная, а вы вон худые какие - тоже ее не удержите, - ответил человек.

- Сам решай, да подумай, для чего ты хочешь сделать подарок храму: для Бога постараться или перед людьми покрасоваться.

Подумал человек и говорит: - Для Бога хочу постараться.

Помолился он и подставил спину.

Взвалили мужички плиту ему на спину, а она почему-то оказалась легче легкого. Быстро добрались они до храма. Развернулся человек, чтобы с мужичками расплатиться, а их и след простыл.

Так всегда бывает: если делаешь благое дело во славу Божью, на подмогу не только люди, но и ангелы приходят.

<http://www.smisl-zhizni.ru/pritchi/51-realnie-pritchi/129-plita>

Православный Календарь с 17 Июня 2012 г. по 23 Июня 2012 г.

Воскресенье, 17 Июня 2012 года.
Неделя 2-я по Пятидесятнице, Всех русских святых.

Петров пост. Всех преподобных и богоносных отцев, во Святой Горе Афонской просиявших (переходящее празднование во 2-ю Неделю по Пятидесятнице). Свт. Митрофана, 1-го патриарха Константинопольского (325-326). Прп. Мефодия, игумена Пешношского (1392). Мчч. Фронтасия, Северина, Севериана и Силана (I). Мч. Конкордия (ок. 175). Сщмч. Астия, еп. Диррахийского (II). Прп. Зосимы Киликийского, еп. Вавилона Египетского (VI). Свв. Марфы и Марии, сестер св. Лазаря четверодневною. Прпп. Елеазара и Назария, Олонецких чудотворцев. Новомчч. архиеп. Андроника Пермского и Василия, архиеп. Черниговского и иже с ними (1918).

Божественная литургия Иоанна Златоуста, начало в 7-00 и 9-00 утра.

Понедельник, 18 Июня 2012 года.
Седмица 3-я по Пятидесятнице.

Петров пост. Сщмч. Дорофея, еп. Тирского (ок. 362). Перенесение мощей блж. Игоря-Георгия, в монастыре Гавриила, вел. кн. Черниговского и Киевского (1150). Свт. Константина, митр. Киевского и всея России (1159). Блгв. кн. Феодора Ярославича (брата св. Александра Невского), Новгородского (1233). Обретение мощей прпп. Вассиана и Ионы Пертоминских, Соловецких чудотворцев (1599). Мчч. Маркиана, Никандра, Иперехия, Аполлона, Леонида, Ария, Горгия, Селиния, Ириния и Памвона (305-311). Прп. Феодора чудотворца, пустытника Иорданского (ок VI). Прп. Анувия, пустытника Египетского (IV). Прп. Дорофея, из обители аввы Серида (620). Игоревской иконы Божией Матери (1147). Прп. Петра Сербского (Серб.). Новомч. Марка Смирнского (1801) (Греч.).

Вторник, 19 Июня 2012 года.

Петров пост. Прп. Виссариона, чудотворца Египетского (IV-V). Прп. Илариона Нового, исп. и игумена Далматского (845). Свт. Ионы, еп. Великопермского (1470). Прп. Паисия Угличского (1504). Прп. Ионы Климецкого (1534). Прмцц. дев Архелаи, Феклы и Сосанны (293). Пименовской иконы Божией Матери (принесена в Москву в 1387 г.).

Среда, 20 Июня 2012 года.

Петров пост. Сщмч. Феодота Анкирского (303). Сщмч. Маркеллина, папы Римского, и мчч. Клавдия, Кирина и Антонина (304). Сщмч. Маркелла, папы Римского, мчч. Сисиния и Кириака диаконов, Смарагда, Ларгия, Апрониана, Сатурнина, Папия и Мавра воинов и Крискентиана, мцц. Прискиллы, Лукины и Артемии царевны (304-310). Мцц. Калерии



(Валерии), Кириакии и Марии в Кесарии Палестинской (284-305). Прп. Даниила Скитского, Египетского. **Собор Ивановских святых.**

Четверг, 21 Июня 2012 года.

Петров пост. Вмч. **Феодора** Стратилата (319). Свт. Феодора, еп. Ростовского и Суздальского (ок. 1023). Обретение мощей блгв. князей Василия и Константина Ярославских (1501). Прп. Ефрема, патриарха Антиохийского (545). Прп. Зосимы Финикийского (VI). Новомч. Феофана Константинопольского (1559) (*Греч.*). Ярославской (XIII) и Урюпинской (1827) икон Божией Матери

Пятница, 22 Июня 2012 года.

Петров пост. Свт. Кирилла, архиеп. Александрийского (444). **Прп. Кирилла, игумена Белоезерского** (1427). Прп. Александра, игумена Куштского (1439). Мцц. Феклы, Марфы и Марии в Персии (346). Коломенской иконы Божией Матери.

Суббота, 23 Июня 2012 года.

Петров пост. Сщмч. Тимофея, еп. Прусского (361-363). **Обретение мощей свт. Василия, еп. Рязанского (1609). Собор Рязанских святых. Свт. Иоанна, митр. Тобольского (1715). Собор Сибирских святых.** Прп. Силуана, схимника Печерского, в Дальних пещерах (XIII-XIV). Мчч. Александра и Антонины девы (ок. 313). Прп. Феофана Антиохийского (369). Свт. Вассиана, еп. Лавдийского (409).

Божественная литургия Иоанна Златоуста, начало в 8-00, начало вечернего Богослужения во все дни - 17-00.